НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕАТРА

К пятинадцатилетию театра им. Мейерхольда

В восемнадцатую годовщину Октябрьской революции Государственному театру им. Вс. Мейерхольда исполняется пятнадцать лет. Совпадение вовсе неслучайное. Театр, приурочивший свое открытие к октябрьской годовщине, стал первым революционным театром Советского союза.

Театр РСФСР Первый (так назывался тогда этот театр) возник как плацдарм для практического развертывания принципов театрального Октября. Отбрасывая положения буржуазного, по преимуществу натуралистически отобразительского театра, противоречащего требованиям революционной эпохи, новый театр ставил тогда перед собой еще только самые общие задачи. В период театрального Октября он лишь нащупывал свои новые методы. Вот почему в нем преобладали стремления к отрицанию, разрушению старого. В «Зорях» Э. Верхарна (переработка пьесы и постановка Вс. Мейерхольда и Вал. Бобцова), которыми открылся театр, он отказался от фетишизма пьесы и, ведомый мыслью революционного художника, вдохнул в перекроенную им пьесу живой дух своих дней. Он отказался от замкнутости театрального действия и, в связи с этим, — от камерности актерской игры. Он отказался от иллюзорных декораций. Основным в художественной методологии спектакля была деформация, разрушение прежних форм.

Низвергая буржуазную эстетику, стремясь строить новый театр, очищенный от ее скверны, Мейерхольд, как это и свойственно многим художникам революционных эпох, действовал прямолинейно и подчас грубо. Отсюда — суровая простота, некоторый примитивизм, выражаясь условно, варваризм «Зорь». Но «Зори» никоим образом не были отрицанием всей предыдущей театральной культуры. Яростно борясь с традициями недавнего прошлого, новый театр пользовался в этой борьбе критически пересматриваемыми древними традициями. И очень характерно, что в самом начале этого нового театра в его творчестве звучат мотивы первых этапов истории сценического искусства — античного театра.

«Зори» резко противостояли тогдашнему театру; это был смелый вызов ему. Однако это вовсе не значит, что этот спектакль не имел контакта ни с какими начинаниями театра того времени. Как первая творческая манифестация театрального Октября, он явился долгожданным ответом на чаяния людей, жаждавших действительно революционного театра. Черты нового театра были даны в нем с той силой, с той резкостью, которая свойственна именно Мейерхольду.

Несмотря на избыточные риторики в пьесе и на статический и ораторный характер постановки, спектакль воспринимался со значительным эмоциональным подъемом. Этот подъем воз-

растал к финалу, в котором с большой силой звучало торжество победившего революционного народа и его скорбь над гробом вождя. «Интернационал», заканчивавший представление, с воодушевлением подхватывался зрителями. Спектакль был насыщен подлинным революционным пафосом, который переплестивался в зрительный зал и встречал в нем отклик. Так создавалось единство эмоций сцены и зрительного зала, и увлеченная пьеса становилась живо-трепетуще современной.

«Зори» возбудили всеобщий интерес и вызвали ожесточенные споры. Первый спектакль театрального Октября заставлял зрителей — не только друзей, но и противников нового театра — с неослабным вниманием просиживать несколько часов в холодном и сыром помещении: театр не отапливался и зрители кутались в пубы, шинели, шарфы, напряженно слушая простуженных, охрипших актеров.

В театр вступила современность — советская, революционная современность. Она воплотилась в эмоциональном содержании спектакля, и самый стиль его отвечал духу первой республики рабочих и крестьян, величественной в своем героизме, нищей, голодной, вздыбленной, которая, низвергнув прошлое, под жесточайшим натиском сильнейших врагов строила новое. Как и в самой стране, в ее новом театре все пребывало в становлении. И хотя абстрактный спектакль находились в противоречии с его актуальностью, все же и в них отразились устремления тех лет: попытки охватить обобщенные черты революции, ее гигантские масштабы.

По существу «Зори» открывают новую эпоху в театре — эпоху театра Октябрьской революции. До «Зорь» отдельные революционные спектакли (постановка «Мистерии-Буфф» Маяковского Вс. Мейерхольдом в Петрограде в 1918 году, постановка «Овечьего источника» К. Марджановым в Киеве в 1919 году, петроградские массовые действия и др.), при всем их значении, оказывались единичными явлениями, не создавали новой театральной формации. «Зори», с огромной силой революционной убежденности утверждавшие новое содержание, новую эмоцию, стали зорями революционного театра, его началом. Уже в то время многие театральные работники определяли «Зори» как первый подлинно революционный спектакль.

Только Октябрьская революция дала Мейерхольду возможность стать во главе крупного театра, целиком осуществляющего его творческие замыслы. И с самого своего возникновения театр Мейерхольда является революционным экспериментальным театром.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ